

УДК 16

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АРГУМЕНТАЦИИ

Александр Владимирович Павленко

кандидат философских наук, доцент

pav9055@yandex.ru

Константин Эдуардович Илюхин

студент

ilyukhin.kostya @ mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются философские аспекты аргументации и их роль в коммуникативном процессе.

Ключевые слова: философия, логика, теория аргументации, классические и неклассические формы аргументации, неориторика.

Аргументация видится неотъемлемой частью коммуникативного процесса и функционально отвечает за убеждение контрагента коммуникативного процесса. Она является предметом изучения следующих социально-гуманитарных наук: философии (логики) [1]; теории коммуникации [2], отчасти, гносеологии (эпистемологии), менеджмента [3], психологии общения [4] и др. Если философские науки акцентируют свое внимание на рационально обоснованных приемах (методах) аргументации, то психологические, как правило, – на иррациональных аспектах убеждения. В истории человечества аргументация непосредственно используется в системе менеджмента [5] и в специальных формах риторики (судебной, политической, научной и т.д.). Несмотря на долгую историю в системе философии/логики, теория и практика аргументации отдельной наукой стала только к 40 годам XX века.

С развитием цивилизации каждая коммуникативная сфера создала своеобразную «культуру» аргументации, особую смысловую матрицу форм и методов мышления, аксиологическую пирамиду аргументации, обусловленную определенными нормами и правилами использования аргументов, доказательств и т.д. Аргументация в данном контексте представляется технологическим приемом убеждения, отстаивания позиций и имеет вторичную природу проявления. Фактор вторичности объясняется наличием исходных/базовых параметров (условий) коммуникации, социально-культурными аспектами, а также социально обусловленными формами, механизмами, алгоритмами и стереотипами общения, прошедшими обязательную социальную легитимизацию и принятыми в качестве обязательных атрибутов коммуникативного акта. Среди источников любого общения также указывается знакомство контрагентов не только с условиями вхождения в конкретный коммуникативный процесс, но и наличие у них схожести восприятия функциональных для дискурса понятий/идей/образов/представлений/смыслов. Только при соблюдении

сторонами коммуникативного процесса указанных выше условий возможна эффективная аргументация.

Внутри логики, как философской дисциплины, сложилась рационально обусловленная и относительно непротиворечивая культура мышления и доказательства. Представители классической логики полагают, что в процессе проведения коммуникативного акта принято выделять три основные категории: тезис, аргументы, формудоказательства. Только при наличии доказанной истинности первых двух компонентов и при соответствии третьего компонента законам логики, правомерно говорить об истинности выводов умозаключения.

Для социальных систем, описанных в формах классической науки, формально-математический подход полагается вполне приемлемым. Однако, в границах неклассической и постнеклассической науки появилась необходимость введения многозначной логики, которая способна функционировать в эпистемических системах, описывающих сложные и нелинейные процессы. Тезис постклассической науки о «потере истины» в системе научного познания соответствует и теоретически обосновывает либеральные идеи капиталистической системы хозяйствования на основе американского прагматизма. Идеи, образы, модели мышления, национальные паттерны культуры, знания и т.д. человека вне прагматической идеи социального благоденствия, снижают статус своей социальной функциональности и недостаточны в качестве аргументов в любых формах социальной риторики.

Тенденция замены традиционных (классических) духовных ценностей рациональными («конструктивно» обусловленными) паттернами эпохи постмодерна в экономике, науке, политике, образовании и т.д. появляется уже в XX веке в работах Д. Мура, Б. Рассела, К. Поппера, Ю. Хабермаса и др. Эта тенденция сохраняется и начале XXI века. Так, в теории общения Р.М. Симпсон (2013), доказывает приемлемость процедуры рационального выведения третьего (компромиссного, социально взвешенного) варианта решения для

противоположных позиций спорящих собеседников[5]. Здесь наблюдается склонность западноевропейских авторов к теоретическому обоснованию практики рационального «конструирования» социальной реальности.

Гносеологический и философско-культурологический аспекты современной теории аргументации напрямую связаны с универсализмом (холизмом) и попыткой создания эффективной модели аргументации путем создания непротиворечивого синтеза гуманитарного знания по этой теме из области философии, коммуникативистики, психологии, истории, культурологии, математики и т.д. В отечественной и зарубежной теории аргументации в последние десятилетия сложились различные теоретические подходы: в отечественной теории аргументации – системный, в западной – функциональный. Ниже кратко рассмотрим эти подходы.

Тенденция универсализации теории аргументации просматривается в работах первого десятилетия XXI века у И.А. Герасимовой (2007) и О.Д. Шипуновой (2012), где наряду с анализом рациональных форм мышления подспудно присутствует попытка включения в общую проблематику теории аргументации культуроцентристских, иррациональных компонентов. Однако, очевидно, в силу внутренних дисциплинарных ограничений, этот процесс не был доведен до логического завершения. Полагаем, что здесь требуется открытый междисциплинарный подход, свойственный некоторым зарубежным мыслителям.

Западные представители теории аргументации (Х. Перельман, Р. Гроотендорст, Ф. ванн Эмерен, Г. Джонстон) основываются на функционалистическом подходе и принципиально отказываются от единой научной парадигмы. Это увязывается с общей тенденцией постнеклассической науки, дискурс которой пытается обойтись без категории «истина». Функционалистический подход способствует созданию сложной онтологической, гносеологической и аксиологической системы функционирования эпистемологической реальности, способствует становлению полифоничности смысловых платформ в теории и практике как

научной, так и вненаучной аргументации. Базовый тезис об основном функционале науки, как о «лампе, освещающей путь человечеству» сменяет представление о возможности существования противоречивой науки, отражающей реалии противоречивого мира.

В таких условиях существования философская наука должна выполнять конкретные социально-экономические/политические задачи, т.е. быть функциональной. Например, в политической философии Л. Загзебски [6] пытается обосновать тезис о негативном значении политических авторитетов (а, по сути, авторитаризма) в идеологии западного либерализма. Теоретическая позиция Загзебски вполне функциональна для политической системы Америки, где «конструкционное» начало истории и идеологии «великой Америки» еще заметно. Однако, эта позиция, на наш взгляд, не вполне соответствует западноевропейскому политическому устройству, имеющему вполне реальные исторические традиции. Анализируемый тезис Загзебски, очевидно, призван служить теоретическим основанием для введения новых моделей интерпретации мировой политической истории. Именно в этом виден ее основной научный функционал. Полагаем, что для западноевропейских стран и для России эта риторика не представляется однозначной, поскольку политические манипуляции могут привести не только к опыту тенденциозной интерпретации политических событий в истории человечества, но и, при соответствующей политико-экономической поддержке, к третьей мировой войне.

Эффект многозначности результатов, к которым может привести смысловая платформа любой научной теории при функционалистическом подходе, мы обязаны отсутствию жесткого дисциплинарного деления в западноевропейской социально-гуманитарной науке. Подобный принцип организации исследовательской деятельности естественным образом приводит к созданию «размытых смысловых площадок» научного дискурса и появлению соответствующей системы аргументации. Ярким примером последнего подхода может стать философский бестселлер Х. Рослига

«Фактологичность» (2020). Основная тема данной работы – создание успешной презентации любого социального феномена путем конструирования «фактологической картины» локального социального явления. В книге «Фактологичность» наиболее наглядно описана технология конструирования «онаученной» реальности и подробно доказывается принципиальная способность ученого к созданию/трансформации любых стереотипов социального восприятия/представления, паттернов восприятия социальной информации [7]. Работа Рослинга, на наш взгляд, представляется своеобразным шагом к процессу искусственного синтеза противоречивой информации, описывающего современную социальную действительность. Проповедуемая Рослингом практика, несмотря на исходную позицию автора оперирования исключительно адекватной информацией, неоднозначна. Декларируемая автором «свобода» превращается в плохо скрываемую тенденциозность (манипулятивность) при подаче научного материала, что, по нашему мнению, являет собой эпистемологический бизнес-подход, который не ведет к серьезному научному прогрессу.

Анализу идей/последствий современной неософистики и неориторики в науке должны быть посвящены отдельные серьезные работы. Необходимость «эластичности», «текучести» и принципиальной «нефундаментальности» смысловой матрицы научного мировоззрения пост-постмодерна, очевидно, обусловлено необходимостью «преодоления» классической структуры мышления, которую, несмотря на все попытки «интеллектуальных революций» в философии, так и не смогли преодолеть.

Смещение к полифоничности смысловых акцентов дискурса современной социально-гуманитарной науки не является критичным. С одной стороны, происходит расширение направлений научного поиска, дифференцируется смысловое поле самой науки, с другой, – происходит попытка становления «конструкционной» парадигмы постнеклассической науки в целях кардинальной трансформации остатков базовых оснований классической науки. Российская наука, пытаясь сохранять свою приверженность «равновесию» в

системе «Восток-Запад» делает, в свою очередь, попытки сохранить смысловые зоны собственной идентичности. Это стремление рождает определенные надежды на позитивное изменение как современной российской социально-гуманитарной науки, так и теории аргументации в качестве ее неотъемлемой части.

Список литературы:

1. Ивин А.А. Теория аргументации: Уч.пос. – М.: Гардарики, 2000. - 416 с.
2. Шарков В.Ф. Теория коммуникации (базовый курс) ИЗ. 2-Е М.: «РИП-Холдинг», 2004. - 246 с.
3. Кверк Б. Создавая связи. Внутрикorporативная коммуникация и бизнес-стратегии/ пер. с англ. М.П. Булавиной М.: Аршина. – 416 с
4. Хаперн Д. Психология критического мышления/ — URL: https://f.usemind.org/files/b/1/UseMind.ORG_kniga-psikhologiya-kriticheskogo-myshleniya.pdf (дата обращения: 10.03.2022). - Текст: электронный.
5. Симпсон Р.М. Эпистемологическое равноправие и эпистемология разногласий (2013) — URL: https://www.researchgate.net/publication/257637360_Epistemic_peerhood_and_the_epistemology_of_disagreement (дата обращения: 10.03.2022). - Текст: электронный.
6. Загзебски Л. Эпистемический авторитет. Либеральная защита. //Эпистемология и философия науки. Т53, № 3 С.92-107.
7. Рослинг Х. Фактологичность. Десять причин наших заблуждений о мире – и почему все не так плохо как кажется/ Ханс Рослинг и др. / пер. с англ. З.Мамедьярова. – М.: АСТ:CORPUS, 2020. - 400с.

UDC 16

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF ARGUMENTATION

Alexander V. Pavlenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

E-mail: pav9055@yandex.ru

Konstantin E. Ilyukhin

Student

E-mail: ilyukhin.kostya @ mail.ru

Michurinsky State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The article consider the philosophical aspects of argumentation and their role in the communicative process.

Key words: philosophy, logic, theory of argumentation, classical and non-classical forms of argumentation, neoritorics.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 12.05.2022.